

ЗОЛОТО, ЯРОСТЬ И БРЕМЯ РЫЦАРСТВА: КНИЖНЫЕ НОВИНКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

ТАТЬЯНА СОЛОВЬЕВА
Литературный критик. Родилась в Москве, окончила Московский педагогический государственный университет. Автор ряда публикаций в толстых литературных журналах о современной

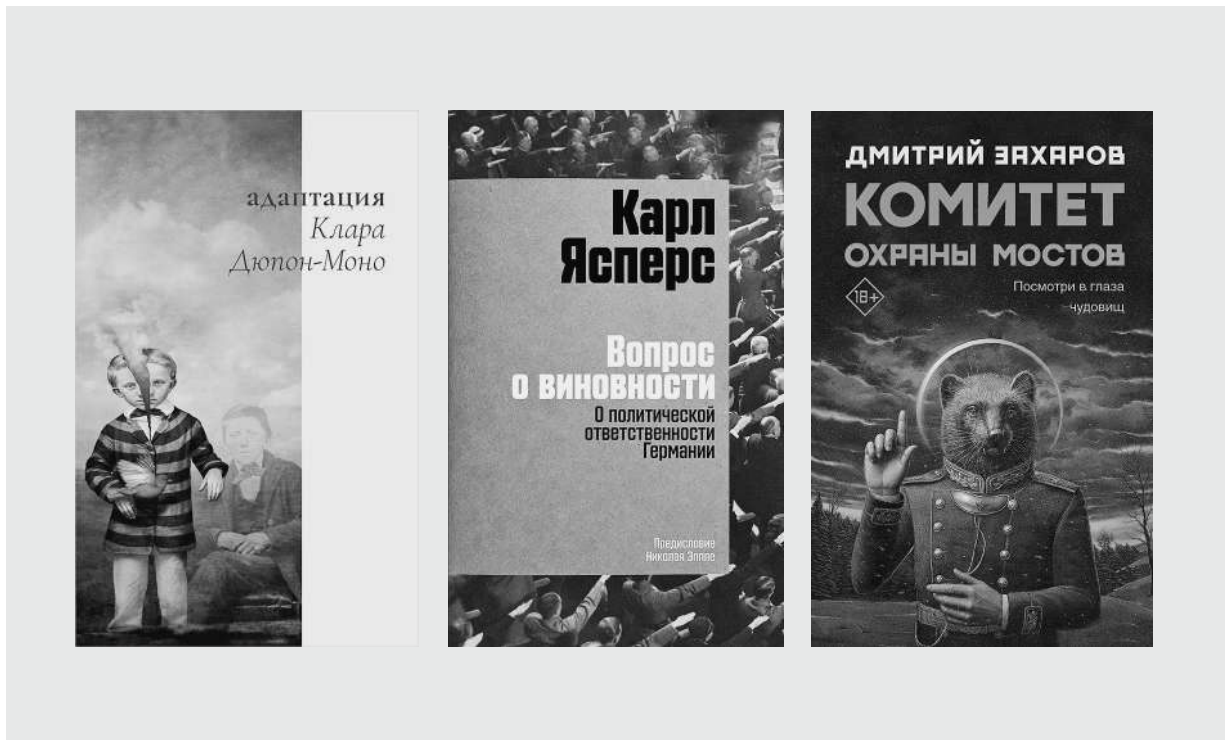
русской и зарубежной прозе. Руководила PR-отделом издательства «Вагриус», работала бренд-менеджером «Реданции Елены Шубиной». Продюсер издательства «Альпина. Проза».

Книги для взрослых

КЛАРА ДЮПОН-МОНО, «АДАПТАЦИЯ» (POLYANDRIA NO AGE)

В совершенно обычной семье — мама, папа, сын и дочь — рождается новый малыш. Очень хорошенький, как две капли воды похожий на старшего брата. За одним исключением. Он никогда не будет «нормальным»: какой-то генетический сбой не позволит ему ни научиться сидеть и ходить, ни видеть мир вокруг. Все, что он может, — слышать и чувствовать запахи и прикосновения. Особенный ребенок, который, вопреки прогнозам врачей, проживет не пару лет, а целых десять, станет настоящим испытанием для семьи. Каждый из ее членов пройдет испытание малышом, каждый пройдет его по-своему, каждый вынужден будет с этим жить после его ухода. Каждый. Даже четвертый ребенок, который рождается уже после смерти малыша. Клара Дюпон-Моно показывает, как маленький человек, который никогда не освоит даже самые простейшие действия, становится одновременно и центром мира окружающих, и индикатором их поведения на протяжении всей жизни. «Адаптация» — совсем небольшой, но очень важный роман, который напоминает нам о том, что для любви не существует презумпции «нормальности», что жалость и неприязнь отступают, когда ты хочешь научиться видеть и чувствовать.

И новый малыш, самый младший, рождается как знак искупления и освобождения. Его взросление будет сопряжено с очищением от болей, обид и травм прошлого для всех членов семьи, в том числе, как ни удивительно, для него самого: он родился словно не сам по себе, а «вместо». И свое собственное место среди самых близких людей ему только предстоит найти. Для этой истории автор нашла идеальных рассказчиков —

намни двора дома, в котором живет семья. Вечные и неподвижные, они наблюдают за тем, как течет жизнь, как растут дети и сменяются поколения.

«Мы, камни, хранители этого двора, тоже очень ждем девочек, как и их родственники, которые теперь живут в другом доме – за рекой. Мы узнаем скрип тяжелой двери, вздох облегчения после поездки, скрежет садовой мебели, которую выносят во двор. Мы будем смотреть, как они обедают, будем наслаждаться вечной сменой поколений, а еще мы знаем, что обычно, когда приезжает младшая, вскоре появится и старший брат. Они остались очень близки».

КАРЛ ЯСПЕРС, «ВОПРОС О ВИНОВНОСТИ. О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЕРМАНИИ» («АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР»)

«Вопрос о виновности» — это сборник конспектов лекций, которые Карл Ясперс читал в Гейдельбергском университете после Нюрнбергского процесса. Он посвящен проблеме вины и ответственности не только нацистов, но и всех немцев за военные преступления. Ясперс говорит предельно прямо и честно, пытается осмыслить происходящее и разграничивает четыре вида виновности: юридическую, политическую, моральную и метафизическую. Исследователь исторической памяти Николай Эппле пишет в предисловии: «Такой разговор — именно здесь Ясперс выступает как опытный психолог — не может вестись с внешней позиции. И Ясперс ведет разговор изнутри, как немец и как тот, на ком лежит такая ответственность, как и на всех прочих, — притом что, желая освободиться от ответственности, он, с риском для жизни отказывавшийся идти на компромисс с режимом, имел бы для этого достаточно оснований».

Ясперс ставит целью этой книги совершение внутреннего поворота, полной переоценки ценностей: «Всеми этими рассуждениями я, как немец среди немцев, хочу способствовать ясности и единодушию, а как человек среди людей участвовать в наших поисках истины».

«Давайте научимся говорить друг с другом. То есть давайте не только повторять свое мнение, а слушать, что думает другой. Давайте не только утверждать, но и связно рассуждать, прислушиваться к доводам, быть готовыми посмотреть на вещи по-новому. Давайте попробуем мысленно становиться на точку зрения другого».

ДМИТРИЙ ЗАХАРОВ, «КОМИТЕТ ОХРАНЫ МОСТОВ» («РЕДАКЦИЯ ЕЛЕНА ШУБИНОЙ»)

Роман о молодом журналисте портала «Улица Ленина» (привет Шамилю Идиатуллину) Никите Назарове, который специализируется на громких расследованиях. Это книга о власти и правоохранителях глазами представителя СМИ, социальная история, которую хотелось бы назвать гипер-болой, но только гипербола ли это? По слухам, группа студентов собиралась взорвать мост через Енисей. Было это на самом деле или это чьи-то домыслы, непонятно, но в этом деле у каждого свой интерес. Студентов, конечно, сажают, и сроки, конечно, фантастически суровые.

Этот роман о том, как нечто страшное, хтоническое вошло в нашу повседневную жизнь и незаметно в ней обосновалось. И в образе Зимнего Прокурора, и в виде великой метафизической стройки с реальными бюджетами моста из Сибири в США. Теперь для настоящих честных журналистов и родителей этих ребят пути назад действительно нет — бояться героям поздно, нужно действовать.

Страшный и болезненный роман, который нужно читать, потому что он пытается ответить на важные вопросы современности.

«— Второй пацан, Юрасик этот, во всем сознался. Да-да, Ника. Теперь совсем огого-эгегей.

— В чем “во всем”? — спросил Никита, слегка поморщившись. Олень, как и прочие психонавты, ему надоел.

— Во всем! Организации, там, подготовке к минированию... будто он ездил специально смотреть, где лучше подложить под опоры.

— Под какие опоры?

— Ну так моста. Четвертого. Мост, говорит, хотели бабахнуть! — Олень показал прореженные зубы. — Четыре кило тротилового эквивалента!

— Какого эквивалента?!

— Сухого, — значительно пояснил Олень и невесело рассмеялся, — сейчас весь эквивалент сухой. Если не обоссешься. Этому чуваку, Юрасику, пальцы на руке обстригли, слышал? Когда тебе отгрызают пальцы, ты и сам под мост заложись...»

ДЖОЗЕФ ГИС, ФРЭНСИС ГИС, «ЖИЗНЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАМКЕ» («НОЛИБРИ», «АЗБУКА-АТТИКУС»)

Блёрб на обложке от Джорджа Р.Р. Мартина, в котором он признается, что «Жизнь в средневековом замке» была его настольной книгой, когда он работал над «Игрой престолов» и синвелами, должен, кажется, обес-печить мгновенное сметание тиража с прилавков книжных магазинов,

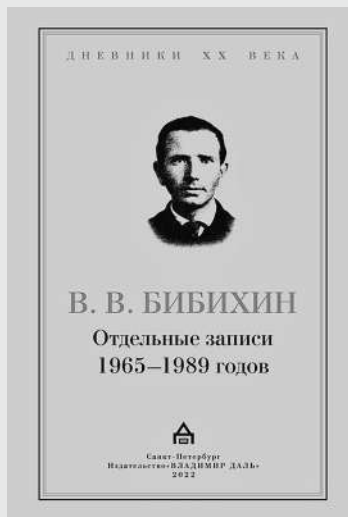
поскольку армия фанатов сериала по книге Мартина поистине огромна. Но какая ее часть захочет не просто приобщиться к чтению кумира, но и попытаться ответить для себя на вопрос, как работает магия любимой книги, — вопрос. Когда я училась в пятом классе, одним из заданий на уроке истории было описать день из жизни средневекового рыцаря. Книга Джозефа и Фрэнсис Гис — это очень подробный и увлекательный ответ на этот вопрос. Нем были владельцы замков и зачем им понадобились такие огромные жилища, как становились рыцарями и что собой представляла средневековая охота, какие функции выполнял замок во время войны и в разные сезоны. Книга, которая отвечает на множество вопросов об одной из самых интересных эпох европейской истории.

«Постепенно птицу “распечатывали” ночью или в затемненной комнате, так чтобы она не увидела лица человека, — предполагалось, что вид последнего невыносим для сокола. Потом ее снова носили на запястье в течение одного дня и одной ночи, давали немного пищи, нежно поглаживая, и постепенно увеличивали количество света. Когда сокол как следует привыкал к своему положению, его выносили на улицу до рассвета и вносили в дом, пока было еще темно. Наконец способность видеть полностью восстанавливалась, и сокол отныне жил при дневном свете».

ДЖЕННИ ОФФИЛЛ, «БЮРО СЛУХОВ» («ЛАЙВБУН»)

ДЖЕННИ ОФФИЛЛ, «ПОГОДА» («ЛАЙВБУН»)

Роман Дженни Оффилл «Бюро слухов» летит стремительно, как человеческая жизнь. Мечты, иллюзии, события важные, неважные, значительные и нет, крушения и новые надежды — все фрагментарно, словно давние воспоминания. Обернешься назад — неужели столько лет прошло? Где же та девочка, которая в детстве выкладывала из палоч огромными

бунвами свое имя? В мире Оффилл первичная и вторичная реальности — настоящая жизнь и цитаты из книг — одинаково реальны и осязаемы, они формируют сознание героини, разгоняют или резко замедляют повествование.

Повествовательница в «Погоде» — библиотекарь колледжа Лиззи, которую очень беспокоят глобальные климатические изменения. Это книга о предчувствии катастрофы, когда для отдельного человека семейные проблемы, предельно частные, и глобально-общемировые, оказываются равно важными, соположенными.

«Не понимаю, что со мной не так. Кажется, я все делаю неправильно. И главное — не то чтобы я не догадывалась, что принимаю необдуманные решения. Нет, я вижу, как все будет, и все равно делаю глупости.

Глупость номер один: я провожу слишком много времени в разъездах и притворяюсь чужим психотерапевтом, при этом игнорирую тех, кто со мной живет. В последнее время я каждый вечер говорю по телефону с матерью. “Лиззи, есть минутка?” — спрашивает она, когда звонит.

Все разговоры о будущей малышке. Мама очень хочет приехать, когда она родится, но боится, что окажется никому не нужна, а позвали ее только из вежливости».

АЙ ВЭЙВЭЙ, «1000 ЛЕТ РАДОСТЕЙ И ПЕЧАЛЕЙ» («АЛЬПИНА НОН-ФИКШН»)

Автобиография одного из самых известных художников современности Ай Вэйвэй — это портрет на фоне эпохи. Это книга-свидетельство, важную роль в которой играет отец художника — знаменитый китайский поэт Ай Цин. Неслучайно книге предпослан его эпитафия, который, кстати, дал название всему тому воспоминаний:

*Но нет – великолепный дворец
Уже обратился в руины.
От тысячи лет радостей и печалей
Нет и следа.*

*Живущий – живи же как следует, в полную силу,
Не жди, что земля будет помнить.*

Второй главный герой книги — вовсе не сам Ай Вэйвэй, на которую можно было бы ожидать, а его сын. Связь поколений, прошлое и будущее — традиционный прием для литературы этого жанра. Три поколения — и три очень разные жизни. Его отец, родившийся в год смерти Льва Толстого, восхищался Плехановым, Маяновским и Есениным; он сам дружил с Алленом Гинзбергом и Энди Уорхолом. Но жизни обоих далеки не безоблачны. Эта книга о противостоянии личности и государства, о том, как важно сохранить себя ради себя самого, а не для последующих поколений — они могут забыть, но это не имеет никакого значения.

«От отца я унаследовал лаконичность стиля: он любил простоту, и откровенное выражение эмоций вызывало у него восторг. Для меня тоже экономия имеет смысл, ведь убрать ненужное очень логично; так в детстве я выдолбил нишу в стене землянки, чтобы поставить туда то, что было необходимо, – маленькую масляную лампу, и ничего больше».

ВЛАДИМИР БИБИХИН, «ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАПИСИ 1965–1989 ГОДОВ» («ВЛАДИМИР ДАЛЬ»)

В серии «Дневники XX века» вышли дневниковые записи переводчицы, филолога и философа Владимира Бибикина, которые хранятся в трех архивных папках, — отдельные листочки, которые велись параллельно с дневниками. Так Бибикин записывал внезапно пришедшие мысли, находки, озарения, конспекты. Упорядочить их помогло то, что большинство из них датированы, а недатированные лежали по порядку в папках. Героями этих фрагментов стали Ирина Роднянская и Пиамма Гайдено, Сергей Аверинцев, Дмитрий Благой и многие другие выдающиеся литературоведы.

Размышления Бибикина о теории и практике перевода и философии представляют особенный интерес, поскольку именно в его переводе нам известны все основные труды Хайдеггера (в частности, «Бытие и время»), но не только: еще Людвиг Витгенштейна, Георга Гадамера, Антонена Арто, Вильгельма Дильтея и многих других.

«Состояние толпы. Она задним числом констатирует: “Вот я вошел в автобус, вот я заговорил, вот я неожиданно упал вместе со стулом и, кажется, валясь назад”. “Я, кажется, влюбился”. “Я, кажется, пойду на историка сегодня в бывшем военном кителе”. “Кажется, это такая же обитая железом лестница, как та, на которую я поднимался в ту ночь, когда не спал”. Только если мне повезет (а многие думают, что это несчастье) в то же время говорить о своем состоянии, и меня поймут не обманывая, а на деле (или я буду описывать его), я знаю проблески, похожие на пробуждение, в гущи этого сна. Видеть и слышать немного по-настоящему, а не только этими глазами и ушами».

АБЛУЛРАЗАН ГУРНА, «ПОСМЕРТИЕ» («СТРОНИ»)

Второй переведенный на русский язык роман нобелевского лауреата танзанийского происхождения в смысловом и хронологическом отношении (но не сюжетно) продолжает «Рай». Если в первом романе немецкие войска только появились в Африке, только замаячили не вполне определенным будущим, то теперь это будущее уже наступает весьма ощутимо. События начинаются в конце XIX вена: один из главных героев, одиннадцатилетний на тот момент Халифа, начинает учиться за год до прихода на Восточное побережье Африки немцев — это время восстания Бушири. Если герой «Рая» бежал за европейцами, очарованный мощью, красотой и напором армии, которая сметет старый уклад, то теперь Африка тонет в крови и ее границы расчерчивают по линейке. Специалист по постколониальной литературе профессор Гурна показывает, как расчищается место для того, чтобы построить новое, и как за строительство этого самого нового начинается борьба: немцам предстоит воевать против англичан, и африканцы здесь — лишь разменная монета. Более традиционное общество трудно вообразить: и мужчины-то, если они небогаты, практически бесправны, а уж о женщинах и говорить не приходится. Тем не менее писатель показывает зарождающуюся — пока еще на самом начальном этапе — мысль о значимости женщины, о ее способностях и потенциале. Халифа женится по совету своего работодателя, не видя невесты ни до свадьбы, ни даже на ней. Будущую жену же и вовсе никто не спрашивает — ее нужно отдать замуж, чтобы уберечь имя от возможного бесчестья. Но Аша оказывается гораздо тверже, решительней и сообразительней мужа, это такая предэмансипе в максимально неподходящем для этого обществе.

На примере нескольких героев и нескольких — довольно разных — судеб Гурна показывает Африку, сотрясаемую восстаниями и бунтами. Новый уклад приходит с огнем и мечом, но времена, как известно, не выбирают.

«Вернувшись в город, Халифа несколько месяцев чувствовал, что остался один в целом свете, неблагодарный, бестолковый сын. Чувство это стало для него неожиданностью. Он много лет жил вдали от родителей — сперва у учителя, потом у братьев-банкиров, теперь вот у купца — и ничуть не стыдился, что совсем их забросил. Их безвременная кончина стала трагедией, приговором ему. Он ведет никчемную жизнь в чужом для него городке, в стране, где не утихает война: регулярно сообщают об очередном восстании то на западе, то на юге».

ДЕЛАЙЛА ДОУСОН, «Я — ЯРОСТЬ»
(«МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР»)

Роман о домашнем насилии, в котором есть черты триллера и антиутопии. Черты, но социальная тема здесь действительно самая важная. Автор признается, что и сама была жертвой домашнего насилия, поэтому знает, как важно не молчать и не терпеть. Да и само насилие бывает разным, далеко не только физическим, психологическое давление ничем не лучше.

После пандемии ковида в мир приходит новая эпидемия, которая вызывает неконтролируемые приступы ярости. Но главная героиня Челси и без этого вируса живет в аду, более того, внезапная эпидемия может оказаться спасительной: меньшее зло помогает победить глобальное,

давно укоренившееся. Ярнo-красная обложка с ножом — как сигнал о том, что пора проснуться и действовать. И литература здесь — только способ докричаться до общества.

«Перемены происходили так медленно, что она даже не заметила. Первая школьная любовь стала идеальным парнем, потом слегка рассеянным мужем, потом первокурсником колледжа, который допоздна засиживался на вечеринках и приходил домой к беременной жене (Челси никогда не приглашали — “для твоего же блага”, говорил Дэвид). Он настоял, чтобы они открыли общие счета в банке, и она передала ему контроль над финансами — пусть сам планирует их бюджет. Ведь она так плохо разбирается с цифрами. Он всегда хотел, чтобы она сидела дома с дочерьми, не позволяя ей даже подрабатывать на полставки, а эфирные масла и прочие ее попытки заняться предпринимательством — попытки спастись из этого рабства! — лишь увеличивали ее долг перед мужем. Она не зарабатывает, у нее нет собственной кредитной карты или перспектив трудоустройства».

СВЕТЛАНА ШНИТМАН-МАКМИЛЛИН, «ГЕОРГИЙ ВЛАДИМОВ: БРЕМЯ РЫЦАРСТВА» («РЕДАКЦИЯ ЕЛЕНА ШУБИНОЙ»)

Филолог-славист Светлана Шнитман-МакМиллин исследует жизнь и творчество писателя и диссидента Георгия Владимова, автора сейчас, к сожалению, подзабытых, но очень важных книг «Генерал и его армия», «Верный Руслан», «Три минуты молчания». Особенный интерес представляет не только то, что это первое настолько полное исследование, но и фант личного знакомства и дружбы Шнитман-МакМиллин с Владимовым. Автор рассматривает жизнь писателя с самого рождения, останавливаясь на наиболее важных реперных точках — главных книгах, публикациях, событиях: периоде Великой Отечественной войны (Владимир родился

в Харькове в 1931 году), родителей, эмиграции и правозащитной деятельности, шумихе вокруг романа «Генерал и его армия», возвращении в Россию после получения жилья в Переделкине. Важная книга, которой пора было появиться: после смерти писателя прошло уже почти двадцать лет.

«Почти сразу после публикации в “Знамени” произведение Владимова вызвало неожиданную для автора публичную дискуссию. Спор произошел из-за выступления в газете “Книжное обозрение” Владимира Богомолова, автора романа “В августе сорок четвертого”, подвергшего резкой критике верность военных деталей, точность образов исторических персонажей и “новую мифологию” в произведении Владимова. <...> Владимов писал, что нанесен урон его чести – “как человека, писателя, патриота России”».

ГАБРИЭЛЬ ЗЕВИН, «ЗАВТРА, ЗАВТРА, ЗАВТРА» («МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР»)

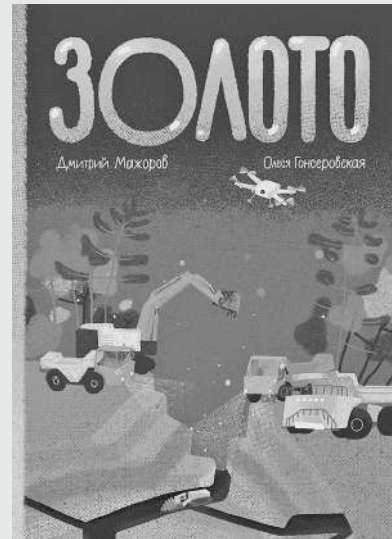
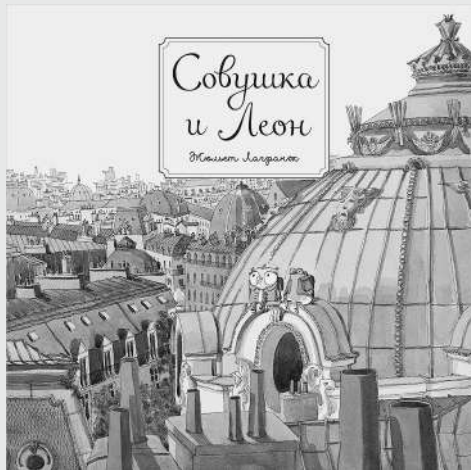
Нашумевший производственный роман про геймдев. Главные герои, Сэм и Сэди, познакомились еще в детстве и сошлись на фоне любви к компьютерным играм, но потом, как это часто бывает, жизнь их развела. Новая встреча через восемь лет — и новый виток отношений и дружбы. Теперь Сэди учится на разработчика, и Сэм загорается идеей создать собственную игровую студию. Это история взлетов и падений, ссор и примирений, поисков себя и желания помочь людям — потому что для многих людей компьютерные игры становятся убежищем и защитой от реальности. Зевин показывает и специфику игровой индустрии, и историю человеческих отношений: как дружба перерастает в любовь, как личные отношения вторгаются в рабочие. Это роман об отношениях и одиночестве, взрослении и ответственности.

«В детстве ты и не догадывался, что будешь директором по развитию. Порой ты задаешься вопросом, а не вывела ли тебя на эту стезю необоримая лень? Не стал ли ты директором по развитию только потому, что Сэм и Сэди загорелись написать компьютерную игру, а тебе было нечем заняться? Не стал ли ты директором по развитию только потому, что любил этих двух творцов игр? Сколько же всего в своей жизни ты отдал на волю случая? На откуп огромного многогранного кубика?»

Книги для детей и подростков

ЖЮЛЬЕТ ЛАГРАНЖ, «СОВУШКА И ЛЕОН» («ПОЛЯНДРИЯ ПРИНТ»)

Когда вы увидите авторские иллюстрации этой книги, вы уже едва ли сможете выпустить ее из рук. В этот момент становится совершенно неважно, есть ли там текст вообще и если есть, что именно там написано. И тем не менее история тоже очень милая. На картинках Лагранж Париж оживает какой-то особенной, удивительной жизнью: с мозаикой солнечных пятен, пробивающихся сквозь густую листву, с окошками, резными балкончиками и крышами разной формы. Со стеклянной пирамидой Лувра и скелетами Большой галереи эволюции. Это история о настоящей дружбе, первой влюбленности и смелости признаться в этой влюбленности самим себе и своим друзьям. Детская книжка, которую хочется дарить не только детям.

ДМИТРИЙ МАЖОРОВ, ОЛЕСЯ ГОНСЕРОВСКАЯ, «ЗОЛОТО»
(«ПОЛЯНДРИЯ ПРИНТ»)

Прекрасный научпоп для детей об одном из самых популярных элементов периодической системы. Книга с весьма привлекательными иллюстрациями Олеси Гонсеровской рассказывает о целом мире, в котором люди разных профессий решают задачи по превращению невзрачного серого камня в блестящий золотой слиток. Здесь ответы на вопросы, как найти золото, которого не видно, опасна ли золотая лихорадка, кто такие маркшейдеры, какими свойствами обладает золото, какие машины используются в золотодобыче и как провести дома ручное выщелачивание. По-настоящему много новой информации, которая при этом читается легко, наглядно и увлекательно.

«Кстати! Автоклавы используются не только в промышленности, но и в быту – чтобы сделать заготовки на зиму! Банки помещают в автоклав, затем внутри него нагнетается давление, которое повышает температуру в банке. В итоге бактерии погибают, и заготовки лучше хранятся. По принципу автоклава работает и скороварка. Благодаря давлению блюда готовятся гораздо быстрее».

ШАРЛОТТА ЛАННЕБУ, МАРИЯ НИЛЬССОН ТОР,
«АСТРИД И АМИР. ТАЙНА СЕКРЕТНОГО НОДА»
(«МАХАОН», «АЗБУНА-АТТИКУС»)

Называть хороших детских писательниц из Швеции «новой Астрид Линдгрэн» давно стало таким общим местом, что мы, пожалуй, не будем. Шарлотта Ланнебу хороша и сама по себе, без привязки к знаменитой предшественнице, а уж в переводе Ольги Мязотс и подавно. Прекрасная серия маленьких историй про девочку Астрид, жизнь которой полна

приключений и веселья. На этот раз ее новый одноклассник Амир придумывает секретное агентство, которое будет искать шпионов, и Астрид предстоит стать его напарником. Очень веселая книжка: детей не придется заставлять читать, они с радостью прочтут ее по собственной воле за вечер-другой.

«Пирогі пришились очень кстати, потому что, когда я вернулась домой, мама была в плохом настроении. Это с ней случается примерно раз в четыре дня, когда она вдруг обнаруживает, какой дома беспорядок. У нас только Бланка любит убираться, а мы с Юлле почти не замечаем, как разбрасываем свои вещи. Мама уже хотела меня отчитать за то, что я не повесила как следует куртку и не поставила рознькю ботинки, но я протянула ей пакет.

– И что это? Это нам? От мамы Амира? Как прекрасно пахнет! Какая замечательная женщина!

Мамино дурное настроение как рукой сняло. Я съела пять пирогов на ужин. Бланка четыре, а Юлле шесть. Папе мы ничего не оставили, потому что он все еще в Лондоне».

ЛАРИСА РОМАНОВСКАЯ, «ЗАХОЛУСТЬЕ. ПОКА Я ЗДЕСЬ» (WBOOKS)

В серии «Фэнтези нового поколения» продолжают выходить отличные подростковые жанровые книги. Лариса Романовская — лауреат премий «Ннигуру» и «Новая детская книга». «Пока я здесь» — первый роман из цикла «Захолустье». Как следует из названия цикла, портал в таинственный мир спрятан на периферии, в маленьком городке, где человеческие эмоции — главный энергетический ресурс. Снолько света и тепла выработается, напрямую зависит от того, что будет чувствовать

люди. Ну а любой ресурс становится причиной раздоров, ссор и спенуляций. Вине пятнадцать, она почти обычный подросток, который попадает в необычный мир. Почти... Если не считать того, что девочка хорошо помнит то, что было раньше, но ей постоянно приходится напоминать себе, какой сейчас месяц и где она находится, не может соотнести время и место. А раньше — раньше вместо реальности она «помнила» то, чего на самом деле не было, то, что подсунуло ей ее сознание.

Теперь она в Захолустье, и только от нее зависит, сможет ли она сохранить здесь себя и помочь другим.

«Мы с Юрой расцепили руки раньше, чем экран перестал мерцать. Стояли, стараясь не касаться друг друга, и смотрели, как Экран сереет, будто море после захода солнца. Улица стала вдруг тоже почти пустой, хотя солнце еще не коснулось гор. Но люди разошлись, вернулись в дома, в машины. Поливалка для цветов заработала сильнее. Собака убежала, ее, наконец, позвали, крикнули, приоткрыв дверь. И она умчалась. Как-то очень быстро, собаки с такой скоростью не бегают вообще-то».

